

3812⁷к

Литературный Сборникъ.

Издаваемый Кружкомъ учащихся помощи дѣтямъ рабочихъ.

1917.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ОТДЕЛЪ КРЕКОВЪ

г. Иваново-Вознесенскъ,
Типографія Д. И. Вибанова.
1917.

Литературный Сборникъ.

Издаваемый Кружкомъ учащихся помощи дѣтямъ рабочихъ.

1917.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТНАЯ
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ОТДЕЛ КРАЕВОЙ

г. Иваново-Вознесенскъ,
Типографія Д. И. Виханова.
1917.

1941

94

--2010

Университетский
Городской

Университетский Городской

№ 1234
1917

Университетский
Городской

Университетский
Городской

1234

* * *

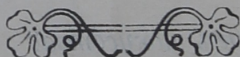
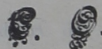
* * *

* * *

Элегія.

Не ищи другъ напрасно средъ пѣсенъ моихъ
Пѣсню полную свѣтлаго счастья,
Не найдешь ты ее - вѣдь слагалъ то я ихъ
Среди жизни глухого ненастья.
Вѣдь родились онъ среди мрачной глуши,
Мнѣ ихъ горе съ тоской навѣвали
И все пѣсни мои - стонъ уставшей души,
Скорбный стонъ безпросвѣтной печали.
Не вини меня другъ, что не въ силахъ я пѣть
Гимны жизни красивой и цѣльной,
Что усталой душою не въ силахъ летѣть
За мечтою въ выси безпредѣльной.
Развѣ скорбный мотивъ не красивъ въ простотѣ,
Развѣ мало въ немъ силы и чувства
И въ своей неподдѣльной, живой высотѣ,
Онъ не служитъ идеѣ искусства?
Улови только ноты душевной тоски,

Какъ звучатъ онѣ болью сердечной—
Видно думы пѣвца не свѣтлы, не легки,
Не катятся волною безпечной.
И скажи: кто о горѣ печали поетъ,
Не пѣвецъ ли дѣйствительной доли?
И скажи! Развѣ жизнь эта счастье дастъ
И живешь среди ясной ты воли?
Развѣ счастье есть... Развѣ полно оно...
Есть одни лишь веселья минуты,
А вся жизнь — то болота унылаго дно
Горь судьбой мы на вѣки замкнуты.
Посмотри на людей этой жизни творцовъ,
Какъ они все мелки и угрюмы.
И тогда ты поймешь пѣсни грустныхъ пѣвцовъ,
Ихъ завѣтныя, тайныя думы.

Надъ свѣжей могилой.

(На смерть Толстого)

Умеръ. Закрылися ясныя очи...

Умеръ старикъ вѣчно юный душой,

Умеръ онъ въ сумракъ пасмурной ночи,

Но не забыть многолюдной толпой.

Умеръ. И сильное бодрое слово

Насъ ужъ не будетъ ни жечь, ни палить

Грознымъ вопросомъ, звучащимъ сурово:

Такъ ли живете, какъ должно вамъ жить?

Умеръ нашъ свѣточъ любви всепрощенія,

Скрылося солнце за стаями тучъ,

Умеръ великій творецъ „Воскресенія“

Тихо погасъ догорающій лучъ,

Умеръ... Ты умеръ но кто-же подыметъ

Честный твой стягъ на великомъ пути,

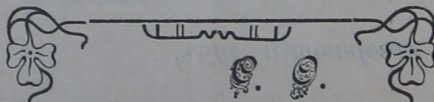
Духъ твой высокій и смѣлый восприметъ

Въ мощной и цѣльной, какъ камень груди?

Умеръ нашъ свѣточъ любви всепрощенія

Тихо потухъ догорающій лучъ,

Но не затмятся былого творенья
Жизненным рынкомъ и стаями тучъ.
Угасъ пѣвецъ „Войны и мира“
Противникъ мелочной борьбы;
Разбита царственная мира
Рукѣ безжалостной судьбы,
Умеръ онъ... но не надо ни пошленькихъ фразъ,
Ни крикливыхъ, звенящихъ рѣчей.
Бакъ обидно и горько! Въ отчизнѣ у насъ
Чтутъ однихъ только мертвыхъ вождей,
Пока живъ, на него комья грязи летятъ
Да шипитъ, извиваясь, укоръ,
А умретъ-надъ могилой вѣнки водрузятъ,
Чтобы скрасить свой прежній позоръ,
Не нуждается онъ ни въ потокахъ рѣчей,
Ни въ красивыхъ и пышныхъ вѣнкахъ,
Дорога ему память безвѣстныхъ друзей,
А она не умретъ въ ихъ сердцахъ.

О С Е Н Ь.

* *

* *   * *

Ужъ осень приходитъ, и сѣрое небо
И плачетъ и хмурится день ото дня.
Стою одинокій я лунною ночью,
Мнѣ видны одни лишь лѣса, да поля.
Цвѣты отцвѣли, и унылыя тѣни
Скелетовъ деревьевъ на замлю легли.
О ясныя дни! Вы давно пролетѣли...
О тихіе ночи! Давно вы прошли...
Какъ страшно, какъ жутко, какъ холодно
вѣ полѣ,
Мнѣ нѣтъ здѣсь привѣта и нѣту тепла.
И сердце мнѣ давитъ и душитъ до боли,
И грусть непонятная вѣ душу легла.

С. Ч.

О С Е Н Ь.

* * *

* * *

* * *

*Тихо льсъ шумитъ могучій,
Листья падаютъ съ вѣтвей,
Застылаютъ небо турчи,
Ручеекъ поетъ грустный.*

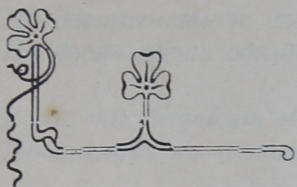
*Осень! Осень.—такъ печальна,
Листья желтыя шуршатъ.
Воздухъ замерзъ. Грустно дальній
Лепестки роняетъ садъ.*

*Сквозь стволы березокъ стройныхъ
Вижу сжатые поля,
Вижу стогъ я отдаленный,
Желтымъ скирдамъ нѣтъ конца.*

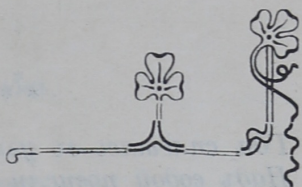
*Деревишки грустно смотрятъ,
Потемнѣли отъ дождей,
Журавлинный крикъ доноситъ
Вѣтерокъ съ болотъ, съ полей.*

*Осень! Осень такъ печальна!
Все безъ устали твердитъ
И надъ озеромъ хрустальнымъ,
Умирая, льсъ шумитъ...*

Е. К.

Лѣсъ.

Шуми, шуми, мой старый лѣсъ,
И тихо говори
Мнѣ сказку полную чудесъ
Про все что видѣлъ ты.

Я буду жалобно шумѣть,
Баюкая тебя,
И буду тихо, тихо пѣть
О всемъ, что видѣлъ я.

Я старъ. И многіе вѣка
Прошли съ тѣхъ давнихъ поръ
Пока изъ малаго зерна
Я выросъ старый-боръ.

Сперва я былъ такъ низокъ, малъ,
Что даже иногда
Прыжкомъ высокимъ пролеталъ
Косой черезъ меня

Но, что ни годъ - все выше былъ,
Все больше выросталъ,
Теперь мнѣ третій вѣкъ пробилъ
И вотъ какой я сталъ.

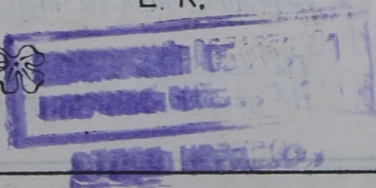
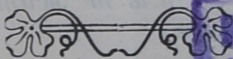
Подъ сѣнью темною моею
Во мху грибы растутъ,
Здѣсь много птицъ среди вѣтвей
Нашли себѣ пріютъ.

Я въ жизни не видалъ чудесъ,
Да гдѣ мнѣ ихъ видѣть.
Но много правды старый лѣсъ
Тебѣ бы могъ сказать,

Сейчасъ ты спи, ты хочешь спать,
А я слегка шумя
Начну тихонько напѣвать
Баюкая тебя.

Такъ старый лѣсъ мнѣ напѣвалъ,
Качая головой
И тихо, тихо лепеталъ
Склоняясь надо мной...

Е. К.

* * *

* * *

* * *

Гдѣ сплетаясь въ углы изгибы
Надъ водой повисли глыбы
дикихъ скалъ,

Гдѣ пльнительной игрою
Море блещетъ красотою,
какъ кристалъ,

Споритъ въ нѣгѣ съ блескомъ луннымъ,
Мчась въ аккордъ многострунномъ,
пѣсьнь сирень,
Брызжетъ страстью, нетерпѣньемъ
И готовитъ оболыценьемъ
смертннй плѣнь.

Сѣти звуковъ ядовитыхъ
Изъ чарующихъ нотъ свитыхъ
мчатся въ даль

Въ грудь тревогой заползаютъ,
Сердце страстью прорѣзаютъ,
точно сталь

Мимо! мимо парусъ бѣлый,
Ты купецъ иль воинъ смѣлый
Мимо! Прочь!

Хоть ты слышишь голосъ страстный,
Но поетъ тотъ гимнъ прекрасный
смерти дочь.

Мчись скорый пока не поздно,
Надъ тобой ужъ вѣтается грозно
пѣсьни нить,

Жжетъ и жалитъ страстно, вѣдько...
Берегись стрѣлы той мѣткой
иль не жить.

Ты погибнешь, умирая
Не узнаешь счастья рая,
жданннхъ сновъ,

Не достигнешь и лобзанья,
Не достигнешь обѣщанья

лживыхъ словъ.

Если ты свернешь на звуки,
Протянувъ въ истомѣ руки

къ пѣснѣ грезъ,

Знай, она тебя обманетъ

И тебѣ звучать же станетъ

пѣсней слезъ.

Знай корабль твой разобьется

О каменя и зальется

онъ водой.

И, всплеснувшись хороводомъ,

Волны скроютъ тебя сводомъ,

какъ слудой.

Если суши ты достигнешь

И въ порывѣ дикомъ спрыгнешь

ты на зовъ.

Знай, отсюда нѣтъ возврата,

На тебѣ всеильно сжата

цѣпь оковъ.

Защекочутъ безъ пощады

Тебя страшныя наяды

сжавъ въ рукахъ;

Ужасъ дышитъ тѣмъ объятъемъ,

И умокнешь ты съ проклятьемъ

на устахъ.

Мимо! Мимо парусъ бѣлый!

Ты морякъ въ сраженьяхъ смѣлый,

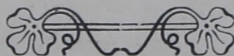
иль купецъ,

Убѣгай! Тебя ужъ ловятъ

Нити звуковъ и готовятъ

Злой конецъ.

С. С.

ЮНОСТЬ,
ВЕСНА и
ЛЮБОВЬ.

Эскизъ.

Сіяеть апрѣль ясный, душистый и свѣжій... Весело, свѣтло лучится утреннее солнышко. Какъ граціозные букеты васильковъ блестятъ множество громадныхъ озеръ, еще не сошедшей, отражающей небо, весенней воды.

Нѣжно, кротко зеленѣютъ бархатные луга, пышныя, наивныя березки.. Тутъ и тамъ порхаютъ жаворонки, скворцы и другія пташки, наполняя воздухъ свѣтлой, чарующей музыкой.

Всюду сквозитъ что-то праздничное, невыразимо радостное, широко разливаясь живительной струей обновленія.

По окраинѣ молодой, березовой роши изящно движутся два силуэта.

Это юноша и дѣвица...

Оба молоды, чисты и свѣжи. Оба чутко, вдохновенно переживаютъ самое великое и святое чувство въ мірѣ — любовь...

И такъ прекрасны, такъ умѣстны они здѣсь, на этомъ великомъ праздникѣ чистоты и младости, ради котораго все омылось, принарядилось, ярко и радостно блестяло и шумѣло.

Словно олицетворенныя юность и любовь пришли встрѣчать сестру свою лучезарную весну...

Чудной, поэтичкой сказкой, полнозвучнымъ гимномъ красотѣ міра, красотѣ человѣческаго бытія кажется эта двинная гармонія весны, любви и юности.

Много новыхъ, радостныхъ мыслей и чувствъ навѣваетъ она юношамъ чистымъ.

Свѣтлому, доброму учить ихъ принцесса-весна, а любовь и юность украшаютъ слова ея цвѣтами поэзіи, свѣжести, бодрости.

Они учатъ, что все въ мірѣ, какъ природа, способна обновиться, все грязное смыться и засіяетъ радужными лучами весны и младости.

Старые листья смѣняются свѣжими, нѣжными листочками. Чахоточно-желтые луга—прелестными, ясными..

Эту великую силу обновленія имѣеть и каждый человекъ. Онъ пошлѣ, лживъ и грязенъ, пока мертва душа его. Но проснись въ немъ правда, добро, красота и все злое бѣжить отъ него, какъ чуждое его свѣтлой природѣ,

Тогда творить человекъ жизнь свою чистой, осмысленной, красочной. Онъ становится счастливымъ въ высшей жизни, жизни духовной.

Однако, какъ для весны нужно теплое солнышко, такъ для пробужденія и перерожденія человекъ добровольное воспитаніе души.

Нѣтъ ничего печально мрачнаго чтобы не ожило предъ царевной—весной; нѣтъ ничего мертваго въ человекѣ, что бы не воскресло при самоусовершенствованіи...

И еще много, много говорятъ юношамъ весна, любовь и младость...

Они же внимательно, съ открытою душою, все слушаютъ, переживаютъ, нѣжно-любовно взявшись за руки и бодро шагая навстрѣчу солнцу, водамъ весеннимъ, навстрѣчу ясной, обновленной природѣ.

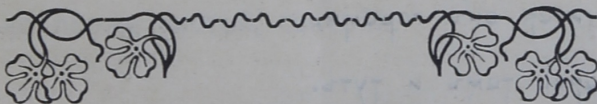
Эта цвѣтистая прелесть, эта естественная, безыскусная поэзія жизни свѣтлымъ ликованіемъ охватываетъ юныя души.

Улыбка возвышенной радости скользитъ на устахъ. Глубокимъ счастьемъ, сіяютъ какъ звѣзды, глаза молодые.

Хочется дружески-крѣпко обнять другъ друга, обнять весь міръ и всѣхъ людей.

Хочется громко, восторженно крикнуть: Да здравствуетъ жизнь, да здравствуютъ великія красоты міра: юность, весна и любовь!

И. Д.

* * *
* * *   * * *

Раннимъ, тихимъ, звѣтлымъ утромъ

Лишь блеснетъ вдали заря,

Разгорится перламутромъ

Снѣгъ, брилліантами горя.

И когда на небѣ яномъ

За лучемъ зажжется лучъ,

Два орла, какъ ночь прекраеныхъ,

Възвѣвъ възовъютъ съ горныхъ кручъ,

И паря за облаками,

Кличъ ебой утренній поютъ,

И помчится онъ горами,

Откликаеб тамъ и тутъ.

Е. К.

ВЕСНА.

* *
* *

* *   * *
* *   * *

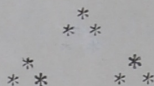
Капли огнистая падають съ крыши,
Капли лучистая свѣтлой весны,
Струйки бѣгутъ то быстрее, то тише
И разгоняють туманные сны.

Будить природу весна золотая,
Мутная струйки журчатъ и поютъ,
Только снѣга потемнѣвшіе, тая,
Слезы послѣднія, мутная льютъ.

Съ неба прозрачнаго солнышко свѣтитъ,
Всюду врывается лучъ золотой...
Сколько здѣсь звуковъ и шумнаго счастья,
Сколько поэзіи чистой, святой!..

Майскій вечеръ.

Вечеръ тихъ, луна сіяетъ

Въ синевѣ небесъ .

Смолкли птицы. Засыпаетъ

И зеленый лѣсъ.

Тихо все. Одну лишь пѣсню

Слышно изъ вѣтвей,-

Это звонко распѣваетъ

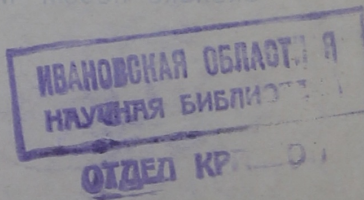
Въ чащѣ соловей.

И волшебна эта пѣсня

Въ тишинѣ ночной,

Она будто оживляетъ

Спящій лѣсъ весной.

Весь чистый сборъ со сбор-
ника поступаетъ на устрой-
ство библіотеки дѣтей
рабочихъ.

